

Вагончик был отправлен на платформу. Усатый мужчина распустил остальных и сам отрегулировал украшение на платформе. Сяолинь тоже получила сигнал и переоделась в сухой кимоно, преклонив колени рядом. Лягушонок пел названия блюд своим немного странным голосом:— Сашими из краба-паука, икра осьминога в соевом соусе, жареный темпура...Помимо типичной японской кухни, Аманодзаки мог видеть, что за сценой были и китайские, и западные блюда.Пока Сяолинь приносила тарелки и накрывала стол, животик Аманодзаки все счастливее и счастливее урчал.Величественная картина разгневанного Кинг-Конга, топчущего Якша-Королевство напротив платформы, распахнулась, оказавшись раздвижной бумажной дверью.Огромная платформа поднялась из глубины банного дома. Под передачей зубчатых передач и механических конструкций она медленно поднялась из U-образного атриума банного дома, привлекая взгляды всех рыцарей, которые мылись.Три ряда музыкальных формаций были сформированы из сямисэна, сякухати, тайко, японского кита и группы китайских инструментов.Музыканты подняли головы, поклонились Тэннодзаки, изящно сели, приняли позу и застыли, словно статуи.— Эй! Этот банный дом довольно роскошен, не только инкрустирован золотом и серебром, но и дерево — все отборная сосна и береза!— Откуда этот оркестр? Почему он выглядит смесью японского и китайского?— Не говори, можно помыться в таком месте за 500 юаней, просто радуйся, все мои шрамы смылись, и я могу слушать живые выступления... тск тск.— Разве так не везде в банных домах?— Что за ерунда! Ты можешь слушать людей петь за 20 юаней в твоём банном доме?— Не легко и в банном доме, так замкнуто.Рыцари перешептывались между собой, и из частных комнат внизу тоже услышали шум и распахнули раздвижные двери, чтобы посмотреть на торжественную музыкальную формацию.— Кто наверху? Это такое большое событие, а официант не сказал нам, что есть такая услуга.— Не думай об этом, это наверняка взрыв старухи.Звук струн был таким громким и мощным, что все замолкли.Сначала заиграл китайский кита, звук струн был таким ясным, как меч, что оживил Аманодзаки, который был немного вял.Тайко присоединился к музыке быстрым ритмом, и после долгих тридцати секунд быстрого удара, мертвое молчание музыки ожило.Звуки барабанов, сякухати, кита, сямисэна, флейты, колокольчиков и колоколов раздались вместе, каждый занимал свою высоту, разумно продвигаясь и отступая.Это было похоже на военный строй!Аманодзаки потряс руками и ногами, почувствовал, что его усталость ушла, и его ум тоже подпрыгивал от этой внезапно возбуждающей музыки.Сяолинь объяснила сбоку:— С глубоких времен Танской империи Япония училась у Тан. Эта песня — военная песня, которую послы Тан слышали в армии.Сказав это, она взяла крабью ногу, похожую на рубин, обмакнула ее в соевый соус и положила на тарелку Аманодзаки.Аманодзаки взял крабью ногу и положил ее в рот, чтобы попробовать.Она была свежей, жевательной и сладкой.— На вкус действительно хорошо, — подумал он, — я видел эту вещь только в коротких видео. Оказывается, так много крабового мяса на вкус.Сяолинь налила стакан саке и склонилась извиниться: — Оригинально, в банном доме были разные повара и магазины снаружи, которые предоставляли ингредиенты, напитки, музыку и небольшие магазины, отвечающие за украшение, но на этот раз, я не знаю почему, банный дом не мог связаться с внешним миром, повара не было видно, были только эти простые блюда, тошнотворная простая музыка и никто не танцевал. Прошу прощения, сэр.Лягушонок и усатый мужчина склонились и многократно сжали руки, прося сэра пожалеть.Аманодзаки проглотил крабьи ноги, щелкнул губами и ничего не сказал.Что он мог сказать?Он был бедняком, который никогда не испытывал коррупции капитализма. Как он мог иметь опыт с еще более отсталой жизнью феодализма?Он никогда даже не ел полноценный банкет, так что что он знал о феодальных отбросах?Военная музыка Танской империи была всего лишь простой музыкой. Боюсь, чтобы сказать что-то интересное, потребуется музыка литераторов и дворцовая музыка, верно?Эти японские боги действительно не живут жизнью человека!Величественная военная музыка возбудила всех рыцарей. Они вспомнили свои опыты в борьбе за справедливость, их глаза были красными, и их дыхание учащенным.Но музыка внезапно остановилась на пике, и эхо витало во дворе, полным пустого художественного смысла.Аманодзаки сердито поднял

палочки, набил рот, и выпил весь горшок саке одним вдохом.— После песни, давайте продолжим купаться в баре. Аманодзаки держал темпуру в левой руке и горячий горшок с ослиной мясом в правой, ел очень быстро. Как могут существовать такие развратные и отсталые вещи, чтобы испытать рыцарей внизу? В Азии, Африке и Латинской Америке все еще так много страдающих людей, которых притесняет новый век западного империализма, ждущих спасения! В этом мире все еще так много людей, ждущих спасения рыцарями! Аманодзаки подумал про себя, протянул руку и взял кристальный пирожок с начинкой и засунул его в рот.— Чтобы предотвратить, чтобы все были очарованы феодализмом, я решительно вытерпел это в одиночку... Ах, не так много людей, как я, которые так сознательны. — Он непроизвольно постукивал пальцами по ритму и снова восхвалял себя в сердце. Аманодзаки знал, что расположение здесь было всего лишь средним уровнем банного дома, но рыцари внизу не знали. Та же музыка, сыгранная смертными и сыгранная для разных богов в банном доме, естественно, звучала по-разному. Кроме всего прочего, способность этих музыкантов стимулировать инструменты и заставлять людей быть очарованными, по крайней мере, рыцарям с такими же сверхъестественными силами пришлось бы тренироваться вместе несколько лет, чтобы сравниться. Большинство рыцарей, которые уже вошли в современный мир, были из обычных семей и были ослеплены этими феодальными отбросами. Увидев, что сцена медленно опускалась после окончания песни, все немедленно почесали головы и спросили официанта, почему больше нет песни. После того как официант подробно объяснил, что если они продолжают обновлять комнату, они могут принять лучшую медицинскую ванну и насладиться различными деликатесами и музыкой, гости в частной комнате начали заказывать без лишних слов. Они были на более высоком уровне и могли видеть, как деликатесы доставлялись в комнату Аманодзаки, как вода. Гости пришли с большими намерениями, поэтому они не колебались тратить. Импульсивное потребление было подтолкнуто к каждому в бессознательных словах Аманодзаки. Различные звери, летающие птицы и рельефы Ракшаса в банном доме выдыхали невидимый дым, подталкивая настроение потребления всех клиентов банного дома к пику.... Вау! Раздвижная дверь была распахнута. Аманосаки, только что закончивший мыться, потерял свой раздутый живот. Он вошел в лифт на скользкой сосновой полу и надел деревянные сандалии, направляясь на верхний этаж к Юбабе. Глава 63: Мужчины тоже могут править за кулисами Действие Аманосаки в лифте было замечено Ли Цзюньцзы, который мылся внизу. Так как он был знаком с Аманосаки, он наслаждался VIP-обслуживанием, не тратя много денег. Когда Ли Цзюньцзы увидел Аманосаки, он вылез из горячего супа, и его штучка тряслась под промежностью. Девушка, которая была ответственна за смену воды рядом с ним, закрыла глаза от стыда. Однако она раскрыла пальцы и ее два глаза продолжали смотреть через широкие щели между пальцами без какого-либо влияния. Ли Цзюньцзы вышел голым и был остановлен группой маленьких мужчин-официантов, как только он дошел до коридора. Эта группа мужчин, каждый из которых был только до колен Ли Цзюньцзы, не боялась давления, которое приносило тело Ли Цзюньцзы. Когда они обслуживали богов в прошлом, они видели людей всех форм и размеров. Среди японских богов Ли Цзюньцзы уже считался первоклассным высоким и странным человеком.— Этот гость, верхний этаж — место хозяина сегодня вечером. Никто не может подняться без приглашения его и Юбабы. Ли Цзюньцзы напряг шею: — Мой брат и я — сводные братья! — Это невозможно. — Мужчины отказались единодушно, — Мы передадим ваши нужды от вашего имени. Что касается того, увидит вас или нет, это зависит от воли хозяина.— Хорошо. — Ли Цзюньцзы все еще почесал голову Цинь Ранран и вернулся в ванну, но прежде чем он сел, лысый добрый старик и человек средних лет с очками, который имел признаки бессонницы, поднялись наверх и вошли в лифт. Вскоре еще одна группа людей с разными одеждами, но с манерами высших, поднялась на лифте наверх один за другим. Ли Цзюньцзы встал снова с грохотом, его нижняя часть мокро тряслась. Он уставился и безмолвно бормотал: — Дедушка Лин, заместитель начальника отдела Ху и эти... герои из других филиалов, почему они все здесь? Короткий мужчина в банном халате раскрыл веер перед дверью и вздохнул, сказав Ли Цзюньцзы: —

Гость, вам лучше присесть. Все ваши активы были замечены девушками. Девушки в комнате, чьи мысли были раскрыты, соединили пальцы и заорали в унисон. Аманодзаки не знал, что Ли Цзюньцзы сделал. Он потянул за руки в лифте и почувствовал, что его тело наполнено неиссякаемой силой. Чувство погружения в так называемую медицинскую ванну для богов

<http://tl.rulate.ru/book/113100/4278302>